

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему: Конституционно-правовая ответственность: Понятие и виды.

Студент

В.П. Вильдеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Доктор юридических наук, профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: Конституционно-правовая ответственность. Понятие и виды.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что проблематика конституционно-правовой ответственности в последние десятилетия стала одной из наиболее актуальных проблем в науке конституционного права России. Действительно, без института конституционно-правовой ответственности невозможно вести речь о конституционном правопорядке, обеспечении законности, прав и свобод человека и гражданина, постепенной трансформации демократически развитого общества в правовое государство.

В современной юридической науке многие аспекты конституционно-правовой ответственности до сих пор являются дискуссионными и требуют дополнительного исследования. Например, основания ответственности, перечень субъектов ответственности, конституционно-правовые санкции и т.д. От разрешения данных вопросов зависит эффективность правового регулирования и реализации конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Кроме того, неоднозначность восприятия этого вида юридической ответственности различными учеными породила различия в подходах к ее трактовке и отсутствию единства в характеризующем ее категориальном аппарате. В такой ситуации необходимо дополнительное теоретическое осмысление института конституционно-правовой ответственности. В связи с этим, актуальность данной темы не вызывает сомнения в условиях современного российского общества и законодательства.

Целью исследования является комплексное изучение вопросов теории и практики применения конституционно-правовой ответственности и на этой основе внесение некоторых предложений по ее нормативному регулированию и реализации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ теоретико-правовых основ конституционно-правовой ответственности;
- изучить вопросы нормативного регулирования конституционно-правовой ответственности;
- охарактеризовать механизм реализации конституционно-правовой ответственности применительно к конкретным видам ответственности в рамках конституционного права на основе положений современного российского законодательства, научных разработок и судебной практики;
- выявить основные проблемы практической реализации конституционно-правовой ответственности;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Дипломная работа включает в себя введение, две главы: в первой присутствует два параграфа, во второй пять параграфов. Выводы работы находятся в заключении, также в работе присутствуют список используемой литературы и используемых источников, состоящий из нескольких десятков наименований, в том числе на английском языке.

Объем работы составляет 74 страницы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретико-правовые основы конституционно-правовой ответственности	8
1.1 Конституционно-правовая ответственность: природа, место в системе юридической ответственности	8
1.2 Виды конституционно-правовой ответственности и ее нормативное регулирование	36
Глава 2. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации	43
2.1 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации	43
2.2 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации	46
2.3 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Государственной Думы Российской Федерации	50
2.4 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Конституционного Суда Российской Федерации	52
Глава 3 Проблемы реализации конституционно-правовой ответственности	54
Заключение	65
Список используемой литературы и список используемых источников	70

Введение

Проблематика конституционно-правовой ответственности в последние десятилетия стала одной из наиболее актуальных проблем в науке конституционного права России. Действительно, без института конституционно-правовой ответственности невозможно вести речь о конституционном правопорядке, обеспечении законности, прав и свобод человека и гражданина, постепенной трансформации демократически развитого общества в правовое государство.

В современной юридической науке многие аспекты конституционно-правовой ответственности до сих пор являются дискуссионными и требуют дополнительного исследования. Например, основания ответственности, перечень субъектов ответственности, конституционно-правовые санкции и т.д. От разрешения данных вопросов зависит эффективность правового регулирования и реализации конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Кроме того, неоднозначность восприятия этого вида юридической ответственности различными учеными породила различия в подходах к ее трактовке и отсутствию единства в характеризующем ее категориальном аппарате. В такой ситуации необходимо дополнительное теоретическое осмысление института конституционно-правовой ответственности. В связи с этим, актуальность данной темы не вызывает сомнения в условиях современного российского общества и законодательства.

Целью исследования является комплексное изучение вопросов теории и практики применения конституционно-правовой ответственности и на этой основе внесение некоторых предложений по ее нормативному регулированию и реализации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ теоретико-правовых основ конституционно-правовой ответственности;
- изучить вопросы нормативного регулирования конституционно-правовой ответственности;
- охарактеризовать механизм реализации конституционно-правовой ответственности применительно к конкретным видам ответственности в рамках конституционного права на основе положений современного российского законодательства, научных разработок и судебной практики;
- выявить основные проблемы практической реализации конституционно-правовой ответственности;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование правового регулирования конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с правовым регулированием и применением мер конституционно-правовой ответственности.

Предмет исследования составляют:

- нормы российского законодательства, закрепляющие конституционно-правовую ответственность органов и должностных лиц Российской Федерации;
- теоретико-правовые концепции о конституционно-правовой ответственности, содержащиеся в специальной юридической литературе;

Изучению проблем конституционно-правовой ответственности посвящены труды ученых-конституционалистов и теоретиков С.А. Авакьяна, Н.А. Бобровой, Н.В. Витрука, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, А.А. Иванова, К.А. Ишекова, Д.А. Липинского, В.В. Невинского, Г.А. Гаджиева, Ю.А. Дмитриева, Н.М. Колосовой, А.А. Кондрашева, О.Е. Кутафина, Б.М. Лазарева, В.О. Лучина, Ж.И. Овсепян, М.И. Пискотина, Ф.М. Рудинского, Б.А. Страшуна, И.А. Умновой, Т.Д. Шона и других. Кроме того, вопросы

конституционно-правовой ответственности исследуются и на диссертационном уровне. Этой теме, в частности, посвящены диссертационные труды ученых-конституционалистов и ученых-теоретиков и М.П. Авдеенковой, А.А. Кондрашева, А.В. Крысанова, Д.А. Липинского, Н.В. Никифоровой, В.В. Романовой и других.

Теоретическую основу исследования составляют научные положения, содержащиеся в трудах правоведов по проблемам теории государства и права, конституционного, муниципального, административного, трудового, уголовного права.

Методологическую основу составили общенаучные методы познания правовых явлений: анализ и синтез, а также частно-научные методы: логико-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный.

Дипломная работа включает в себя введение, две главы: в первой присутствует два параграфа, во второй пять параграфов. Выводы работы находятся в заключении, также в работе присутствуют список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы конституционно-правовой ответственности

1.1 Конституционно-правовая ответственность: природа, место в системе юридической ответственности

Ответственность – важный, неотъемлемый элемент правового статуса граждан, юридических лиц, органов государственной власти, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, кандидатов в депутаты и на иные выборные должности, партий и иных субъектов конституционного права.

«Ответственность как элемент конституционного строя есть, прежде всего, ответственность власти перед народом. В правовом государстве конституционная ответственность выступает как реальная гарантия против концентрации власти и злоупотребления ею» [9, с. 111].

Целью привлечения к конституционной ответственности и ее максимального применения определенной репрессивной мерой является не наказание определенного субъекта, а лишение его приобретенных конституционных полномочий или ограничение возможностей их повторного приобретения.

Конституционная ответственность возникает на основании основных норм конституционного права, то есть только в соответствии с нормами Конституции.

Только субъекты конституционных правоотношений, указанные в Конституции или достаточно четко определенные в Конституции, которые обладают особыми конституционными полномочиями и могут утратить их в порядке, предусмотренном Конституцией, могут быть привлечены к конституционной ответственности. Такими субъектами являются должностные лица и, в более широком смысле, выборные органы.

Субъекты несут конституционную ответственность в максимальной степени двумя институтами политического характера, основанными на профессиональном правовом установлении определенных фактических оснований ответственности.

Во многих случаях полного применения конституционная ответственность не характеризуется доказательством вины того или иного субъекта и установлением факта его существования. Такой элемент ответственности в принципе предполагается.

Привлечение к конституционной ответственности выражается, как минимум, с момента представления проекта репрессивной санкции компетентному инициатору и начала его рассмотрения в установленном порядке.

Существует ограниченная возможность судебной самозащиты субъекта, который максимально привлечен к конституционной ответственности, то есть право обжаловать наложенную на суд санкцию - по крайней мере, в соответствии с процедурой ее наложения или оформления. Такая возможность «зависит» от желания специально уполномоченных субъектов обращаться в Конституционный суд. Упомянутое исключение, это право судьи, уволенного в связи с понижением в должности судьи, обжаловать в суде указ Президента Республики, несмотря на то, что, формально он имеет юрисдикцию только в Конституционном суде.

Конституционная ответственность, это своего рода ретроспектива (в прошлое) и позитивная ответственность. Во втором случае они говорят о надлежащем исполнении своих обязанностей, ответственности и юридических компетенциях.

Очевидно, что отношения ответственности играют решающую роль в конституционных системах правления, в парламентской системе - по-видимому - даже более существенно, чем в президентской системе, и, в нашей интерпретации, к ним также нельзя подходить с общей точки

зрения. Напротив, общее толкование ответственности, это идеальное основание для заключения общего толкования конституционных систем и в то же время хорошее введение в толкование чешской конституции.

Меры конституционной ответственности могут использоваться для решения различных задач, наиболее актуальными из которых можно считать защиту конституционного строя, обеспечение эффективности правовых норм, усиление влияния конституционного закона на публичную практику.

Существующие виды конституционной и правовой ответственности способствуют развитию субъектов, участвующих в различных правоотношениях, уважению закона в целом и Конституции в частности, а также повышению эффективности государственных институтов. Они действуют как средство поддержания порядка, защиты свобод и прав граждан, установления верховенства закона. Это, в свою очередь, является одним из необходимых условий консолидации и развития демократии. Далее рассмотрим характеристики конституционно-правовой ответственности.

Конституционные и правовые положения требуют независимой системы защиты. В противном случае все рецепты будут только декларативными. В отечественном законодательстве, в отличие от большого количества зарубежных, отсутствует понятие «конституционно-правовая ответственность». Однако в последнее время все более актуальным становится вопрос о его внедрении.

В последние годы активно устанавливаются и применяются различные формы конституционно-правовой ответственности. Постоянно растущее количество правоотношений требует новых оснований для применения санкций.

Конституционная ответственность, это самостоятельный вид юридической ответственности. Отсюда следует, что он имеет общие характеристики и особенности, свидетельствующие об уникальности этого относительно независимого правового явления. В этом смысле понятие

конституционно-правовой ответственности следует рассматривать в двух аспектах: общем и узкоспециализированном.

Юридическая ответственность, это регулируемые нормами права общественные отношения, возникающие между государством, от имени которого действуют специальные структуры, и нарушителем, обвиняемым в обязанности быть лишенным свободы за совершенное деяние. Общие характеристики конституционно-правовой ответственности должны включать:

- Неразрывная связь с государственным механизмом принуждения.
- Принудительный характер санкций.

Конституционная юридическая ответственность, как и любая другая форма ответственности, возникает только в случае проступка. Здесь необходимо сказать об определенной специфике проявления общих черт. Например, императивность конституционно-правовой ответственности в конституционном праве выражается не только в государственном, но и в ином публичном (публичном) принуждении. Конечно, это должно осуществляться в соответствии с нормами Конституции и под контролем государства.

Следующие функции считаются специфическими:

- Положения об ответственности закреплены в конституционных нормах.
- Причины, дела, субъекты конституционно-правовой ответственности более разнообразны, чем в других видах ответственности. Это связано со спецификой предмета регулирования.
- Конституционная ответственность тесно связана с политическим принуждением.

Учитывая указанные выше признаки, можно дать следующее определение. Конституционно-правовой ответственностью следует назвать содержащуюся в конституционно-правовых нормах обязанность субъекта

нести ответственность за несовместимость своего юридически значимого поведения с положениями, содержащимися в этих нормах. Выполнение этой обязанности правонарушителем обеспечивается возможностью для компетентного органа применять государственные меры или другие равноценные меры, публичное разоблачение.

Юридические публикации, как отечественные, так и зарубежные, дают разные взгляды на природу и основы конституционной и правовой ответственности. Однако большинство авторов признают наличие двух аспектов: отрицательного (ретроспективного) и положительного. У них очень близкие отношения.

В некоторых случаях положительный аспект является необходимым условием ретроспективного наступления и в какой-то мере все же в нем реализуется. Отрицательный аспект усиливает правовую и воспитательную значимость ответственности, повышает эффективность ее стимулирующей роли в процессе формирования социальной активности участников конституционно-правовых отношений.

Следует отметить, что, как правило, субъекты государственной власти привлекаются к конституционно-правовой ответственности. Следовательно, предусмотренные меры должны способствовать высокой социальной эффективности административной системы. Конечно, необходимо соблюдать баланс между объемом полномочий и ответственности субъектов власти.

Поскольку предметом конституционного регулирования являются политические отношения, следовательно, ответственность имеет определенное политическое содержание, поэтому ее меры наделены политическим характером.

При этом никакая государственная принудительная мера воздействия (организационная, в том числе), хотя и наделенная политическим содержанием, не может считаться инструментом конституционно-правовой ответственности. Особенность здесь в следующем. Дело в том, что одна мера принуждения, в зависимости от основы приложения, может нести разное

содержание. Он может применяться как санкция или как организационная процедура. Все это позволяет сделать важнейший вывод о том, что конституционная ответственность, это ответственность политическая, но не любая, а только та, которая принимает конституционную форму.

Функции

Конституционные меры ответственности выполняют следующие функции:

- Восстановление - для исправления поведения субъектов правоотношений.
- Уголовное (по отношению к участникам, совершившим злоупотребления).
- Стимуляция - побуждает испытуемых выбирать подходящее поведение.
- Предупреждение и обучение - помогают предотвратить нарушения в будущем.

Состав

Рассматриваемый вид ответственности можно считать установленным при наличии следующих элементов:

- Субъект (преступник).
- Фонды.
- Пример.
- Санкции.

Следует отметить, что в некоторых случаях применение мер конституционного права исключает наложение санкций по любой другой отрасли права.

Предметы

Они могут быть как отдельными лицами, так и их группами. Первые - это граждане, иностранцы, в том числе неграждане; во втором -

государственные и негосударственные органы, ассоциации и другие субъекты.

Одним из важнейших признаков субъекта ответственности следует считать независимость.

Компетентные органы применяют конституционно-правовые меры, предусмотренные действующим законодательством, к субъектам, которые им не подчиняются и не несут перед ними ответственности. Этим они отличаются от дисциплинарного производства. На практике их различить часто бывает сложно. Дело в том, что дисциплинарное производство может внешне быть похожим на средства конституционно-правовой ответственности. Например, увольнение, предусмотренное статьей 192 Закона о труде, а также увольнение, предусмотренное ст. 19 Федерального закона № 184. Разница между этими мерами заключается в основе их применения и процедурах, необходимых для их применения.

Они выступают в качестве ключевых отличительных черт конституционно-правовой ответственности. Конституционная правонарушение является фактическим основанием. Это произойдет при отрицательном отклонении в поведении участников соответствующих правоотношений от условий, содержащихся в диспозиции конституционной нормы.

Необходимо понимать один важный момент. Указание на «неясные», расплывчатые причины применения мер может привести к различным проблемам. Конституционную ответственность в таких случаях заинтересованные лица могут использовать как один из инструментов для достижения корыстных целей. Это недопустимо.

Он представляет собой деяние участника конституционных отношений, которое не соответствует надлежащему поведению, содержащемуся в конституционных нормах, и предполагает применение правовых мер ответственности. Некоторые из этих преступлений различаются по своей сложной правовой природе. В конституционных нормах основание

ответственности может быть связано с нарушениями, совершенными в других областях права. В некоторых ситуациях возникают конституционные компенсационные правоотношения, противоречащие положениям Уголовного кодекса. В таких случаях действия признаются одновременно несоответствующими конституционным и уголовным нормам. Следовательно, они влекут за собой последствия, которые предусмотрены обеими отраслями права.

Практически любое конституционное правонарушение можно считать нарушением конституционных норм. Между тем отдельные акты различают правонарушения по независимой основе конституционной и правовой ответственности.

В современной юридической науке определение состава правонарушений разработано и успешно применяется на практике. Его также можно использовать для описания основания для рассматриваемого типа ответственности. В чистом виде нормы Конституции не содержат признаков состава деликта (за очень редкими исключениями). В этом смысле на практике существует необходимость их «доработки», т.е. Привести ее в соответствие с общей моделью противоправных действий / бездействия.

Состав деликта следует рассматривать как логическую структуру, которая отражает существенные свойства определенных антиобщественных действий. В содержании одного акта, содержащего конституционную и юридическую ответственность, очень редко бывает исчерпывающий перечень характеристик состава. Чтобы правильно понять и осмыслить содержание, необходимо изучить определенную статью правового акта, которая содержит деликт, в связи с другими конституционными и правовыми положениями.

Характеристики элементов композиции

Как указывалось выше, конституционная правонарушение характеризуется всеми признаками совокупного уголовного преступления. В составе есть 4 обязательных элемента:

- Объект
- Предмет
- Субъективная сторона поступка.
- Объективная сторона пыток.

У каждого компонента есть набор функций. Предметом правонарушения является сфера общественных отношений, регулируемая и охраняемая конституционными и правовыми нормами.

Объективный аспект деликта отражает его внешний аспект. Считается одним из важнейших элементов композиции. Объективная сторона характеризуется:

- Прямое незаконное бездействие / действие.
- Незаконность
- Социальная опасность.
- Отрицательные последствия.
- Время, способ выставления звания.

Этот список не является исчерпывающим.

Субъектом проступка является сторона конституционных отношений, которая несет ответственность за свое поведение. Следует отметить, что ни государство, ни народ не могут быть подданными. Дело в том, что к ним нельзя применить конституционные меры.

Согласно пункту 2 статьи 2 Конституции все субъекты конституционного уголовного преступления можно разделить на следующие группы:

- Субъекты РФ.
- Государственные органы.
- Должностные лица
- Иностранцы, граждане РФ, лица без гражданства.
- Неправительственные ассоциации.
- Избирательные комиссии.

Как видите, обширный перечень юридических лиц может быть привлечен к конституционной и юридической ответственности, в отличие от любого другого юридического лица. обязанность.

Субъективный аспект формируется виной, целью, мотивом поступка. Ключевой признак - вина. В конституционном праве этот элемент субъективной части состава правонарушения очень специфичен. В рамках традиционного подхода под виной понимается психологическое отношение человека к совершенным им противоправным действиям (бездействию). Этот вариант вполне оправдан для других отраслей права. Как показывает анализ конституционных норм, вина - далеко не необходимое условие привлечения к ответственности. Между тем на практике это скорее исключение, чем правило. Дело в том, что в конституционных нормах крайне редко предусматривается возможность объективной ответственности.

Особые случаи

В конституционном праве ответственность допускается в том случае, если субъект не совершал непосредственно уголовное преступление. Причем меры могут быть применены к действию (бездействию) другого лица. Например, этот вид ответственности предусмотрен для кандидатов или избирательных объединений за незаконное поведение их уполномоченных представителей, политических партий за действия / бездействие их членов и т. Д. Однако это разрешено при определенных условиях.

Возможно, что только лица, состоящие в определенных правоотношениях с субъектом ответственности, обвиняются в наличии определенных полномочий (прав) и обязанностей в отношении представительства.

Санкция

В конституционном праве это мера государства или другой эквивалент, влияние, которое применяется к субъекту, допустившему отклонение в своем поведении от диспозиции конституционной нормы. Санкция отражает окончательную оценку исполненного акта. Эта мера - возможность

принуждения, определяемая нормами, разновидность реакции государства на поведение субъекта.

Санкции - обязательный элемент конституционного права. Однако, несмотря на это, это не играет большой роли. Дело в том, что принуждение не считается доминирующим способом конституционного воздействия на общественные отношения.

Необходимо проводить различие между политической ответственностью и юридической ответственностью

Определим политическую ответственность как ответственность за законные политические решения, то есть решения, которые не нарушают никаких правовых норм, но, несмотря на их законность, могут по каким-то причинам восприниматься как плохие, или. они могут быть действительно объективно плохими. Поскольку политическая ответственность связана с правовыми решениями, политическая ответственность не сопровождается какими-либо юридическими санкциями, а только политическими санкциями : утратой доверия парламентариев, принуждением к отставке, поражением на следующих выборах, отказом в назначении, моральным или историческим осуждением.

Политическая ответственность всегда остается за политической, или. морального уровня , поскольку его содержание принципиально не является нарушением приказа - например, никто не может приказать парламенту принять закон (кроме референдума) и возложить на него юридическую ответственность за его непринятие, никто не может приказать депутату голосовать за закон и возлагать на него юридическую ответственность за то, что он не голосовал за него, никто не может приказать правительству или его члену принимать решения в рамках закона определенным образом и возложить на них юридическую ответственность за несоблюдение такого приказа ... Следовательно, ответственность за политические решения, или. решение должно оставаться исключительно

политическим. Следовательно, этот вид ответственности также связан только с теми, кто принимает политические решения, а не, например, с судьями.

Конечно, политическая ответственность за политическое решение существует независимо от того, воспринимается ли решение или позже оказывается хорошим или плохим, в то время как в случае плохого решения санкцией будет моральное осуждение или невыбор, в случае Хорошим решением "санкция" будет награда в виде переизбрания, уважения или строительства памятников.

Однако исключение политической ответственности на практике означает исключение ответственности за плохие политические решения, потому что если это означало исключение ответственности за хорошие решения, то на чешских землях никогда не могло быть разумно стоять ни одного памятника ни одному чешскому или чехословацкому президенту.

Конечно, политическая ответственность существует и в президентской системе, но до правового уровня она не проникает, и поэтому конституционные юристы не так заинтересованы, как парламентская система. На правовом уровне политическая ответственность в президентской системе не проникает, потому что формальные отношения политической ответственности в этой системе никоим образом не отклоняются от естественных отношений политической ответственности. Даже конституционные системы стран с парламентской системой правления рассматривают политическую ответственность только там, где им необходимо формально установить эту ответственность иначе, чем это было бы естественно.

Конституционная ответственность, один из видов юридической ответственности, это конституционные правоотношения высших государственных должностных лиц, судей, членов парламента, центрального правительства или муниципальных представительных учреждений, других субъектов, указанных в Конституции, с общественностью и государством.

Он отличается от политической ответственности (например, политическое недоверие, выражаемое парламентом министрам или подотчетному ему правительству, может быть основано на неправовых аргументах). Основанием для возникновения и реализации конституционной ответственности являются обязанности, закрепленные в конституции, фактические действия, которыми они нарушаются, и конституционные санкции для нарушителей конституции, таким образом, чтобы нарушители не извлекли выгоду из нарушений закона (например, лицо будет отстранено от обязанностей, предусмотренных конституцией, или ему будет запрещено занимать такие должности в будущем, будет введено прямое управление в муниципалитете и т. д.).

Содержание конституционной ответственности включает предусмотренные конституцией конституционные полномочия государственных институтов - парламента (Великобритания, США), института конституционного правосудия (Австрия, Италия, Турция) или специального судебного учреждения (Польша, Франция) - по обеспечению факты и обстоятельства, связанные с возникновением конституционной ответственности и ее реализацией, а также решение, предусмотренное конституцией, и конституционная санкция будут приняты в порядке, установленном конституцией, принципами (процедурами) справедливого судопроизводства. Содержание конституционной ответственности также включает конституционную обязанность субъекта, которому адресовано решение компетентных государственных учреждений, подчиниться этому решению (например, уйти в отставку с занимаемой должности).

«Особенностью конституционной ответственности является возможность ответственности без вины. Безвиновной ответственностью является парламентская ответственность (ситуация может возникнуть в результате исключительно изменения соотношения сил в парламенте, утраты министром или правительством в целом поддержки требуемого большинства парламента)» [9, с. 114].

Актуальность и важность рассмотрения функций конституционно-правовой ответственности в контексте исследования данного вида юридической ответственности также определяются, с одной стороны, масштабными трансформационными процессами, которые происходят в последние годы в социально-политической, экономическом, духовно-культурной жизни народа - граждан всех национальностей, отдельных граждан Украины и их объединений по различным признакам и в различных формах (политические партии, общественные организации и т.д.), функционировании других субъектов государственной власти и системы местного самоуправления.

Естественно, чтобы раскрыть роль Конституции и конституционного права в охране этих ценностей и реализации соответствующих принципов, показать значение конституционно-правовой ответственности субъектов, на которые возложены соответствующие обязанности можно только через ее действенность и, в частности, через функции.

Ведь современное конституционное право, будучи фундаментальной и ведущей отраслью национального права в демократическом государстве, прежде всего является системой фундаментальных принципов (достоинство человека, свобода, равенство, солидарность, терпимость, правовладность (верховенство права), демократия, как баланс интересов большинства и меньшинства и т.д.), продуцируемых гражданским обществом и признаются и охраняются государством.

Главной телеологической детерминантой существования и функционирования конституционного права в демократической обществе свобода и достоинство, тогда как в большинстве других отраслей права - правовой порядок. В этом аспекте конституционное право относительно всей правовой системы является своеобразным кодексом или каталогом фундаментальных принципов, которым должно соответствовать вся правовая система. Также конституционное право определяет параметры дальнейшего развития демократического государства и гражданского общества.

Определение понятия функций конституционно-правовой ответственности как основных нормативных и организационно закрепленных направлений и видов ее воздействия на конституционно-правовые отношения, отношения с целью защиты Конституции, восстановления конституционного строя и надлежащего выполнения поставленных задач, сформулированы функции и полномочия субъектов этих отношений, конституционные споры между ними и преодоление конституционных конфликтов.

Общая цель конституционно-правовой ответственности, это обеспечение стабильности конституционного порядка, нормальной жизнедеятельности общества, достойную жизнь и свободное развитие в нем человека, форму гражданского общества и правового государства. Несмотря на различия конкретных целей каждого из институтов конституционного права (конституционный строй и его основы, права человека, территориальное устройство, организация и деятельность государственной власти, местное самоуправление и т.д.) итоговая цель, по сути, единственная, поскольку к ней стремится конституционное право в целом.

К основным конституционно-правовым целям относят ограничение произвола власти на принципах уважения частной автономии и гарантии прав человека и основных свобод.

В целом, задача конституционно-правовой ответственности, это то, что нужно преодолеть, выполнить в жизни для достижения намеченной цели не только конституционно-правовой ответственности, но и в целом конституционного права. Так, для достижения ближайшей цели - снижения уровня конституционных правонарушений задачами конституционно-правовой ответственности является охрана Конституции и конституционного строя, защиту основополагающих конституционных ценностей (достоинство, свобода, солидарность, равенство, гражданство), укрепление конституционного правопорядка и конституционной законности,

формирования гражданственности и конституциональной культуры, при этом задача конституционно-правовой ответственности.

Она формируется и выполняется под влиянием объективного мира и процессов, которые происходят в обществе и государстве. Ее субъективность проявляется в том, что она формируется в сознании субъектов правотворчества.

От этого зависит и эффективность конституционно-правовой ответственности, как соотношение между результатом ее воздействия на конституционно-правовые отношения и целью, которая ставится перед ней. Категория эффективности конституционно-правовой ответственности - сложное, многофакторное явление, не получило должного освещения в конституционно-правовой литературе по проблематике конституционно-правовой ответственности. Считаем, что доктринальные исследования феномена взаимосвязи между категориями «цель конституционно-правовой ответственности» и «функции конституционно-правовой ответственности» в разрезе проблем эффективности конституционно-правовой ответственности, реализации конституционного права в целом, целесообразно проводить в плотной взаимосвязи с категориями «достоинство», «свобода», «демократия»,

«Солидарность», «качество жизни» и другие эти лексические формулы выполняют социально-оценочную функцию и призваны отражать степень удовлетворения потребностей и запросов человека, не поддаются прямому количественному измерению. К показателям качества жизни, его достоинства относят характер и содержание труда и досуга, удовлетворенность своей частной жизнью, степень удовлетворенности человека своим состоянием, ощущением себя свободной личностью, общественной и политической активностью, общением, самовыражением и саморазвитием, степень комфорта в работе и в быту, степень реализации нравственных ценностей. Сюда можно отнести и показатели средней продолжительности

жизни граждан, уровня заболеваний, изменения демографической и социальной структуры населения и тому подобное.

Функции конституционно-правовой ответственности характеризуются правовыми признаками, раскрывающими сущность и содержание данной категории, в частности:

- выражают сущность и содержание этого вида юридической ответственности, ее предназначение в обществе и государстве, а также его место в системе защиты Конституции и конституционного строя;

- взаимосвязаны с основными функциями государства;

- являются активным способом действия конституционно-правовой ответственности и конституционного права в целом (его принципов, задач, функций);

- имеют объективный характер, с одной стороны, - форма целенаправленного умышленного поведения или деятельность субъектов конституционной ответственности и конституционного права, в целом (субъектов инстанций конституционной ответственности и субъектов нарушителей конституционного правопорядка (правонарушителей)), с другой стороны, системы правовых государств, порождающих конституционные права и обязанности участников конституционно-спорных и конституционно-конфликтных отношений;

- непосредственно относящиеся к системе институтов конституционного права (народ, государство, выборы и референдумы, органы и должностные лица государственной власти и местного самоуправления, народ и граждане, территориальные громады, политические партии и др.);

- находятся в синергии с источниками конституционного права, как отрасли права (прежде всего, с Конституцией и ее функциями);

- непосредственно влияют на конституционно-правовые отношения (в первую очередь конституционно-спорные и конституционно-

конфликтные) и их свойства, субъектно-объектный состав, конституционно-правовые факты;

– органически связаны с функциями конституционного права, как юридической науки и учебной дисциплины и т.п.

Известный правовед-теоретик С.С. Алексеев под юридической ответственностью понимал «применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера» [59, с. 351]. Говоря о юридической ответственности в целом, О.Е. Кутафин. отмечает, «что именно юридическая ответственность является важным институтом правовой системы, выполняя роль сущностного признака права и элемента механизма его действия» [25, с. 510]. Каждый из правоведов вкладывает свой смысл в понимание и значение конституционно-правовой ответственности.

Профессор С.И. Носов, рассматривает понятие конституционно-правовой ответственности, как «закрепленную конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему диспозициями этих норм, обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанцией мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия» [30].

В.А. Виноградов указывает, «что «конституционно-правовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой (в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов) не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений» [14, с. 23].

Юридическая ответственность регулируется нормами права. С более широкой точки зрения, может применяться не только в соответствии с

нормами Конституции, но и в соответствии с политическими соглашениями или компромиссами.

Его реальная основа - нарушение закона. Однако в более широком смысле ответственность перед соответствующим министром также может возникнуть, например, за невыполнение правительственной программы.

Он применяется актом компетентного государственного органа. Но в самом «юридически чистом» случае рассматриваемой ответственности должно быть как минимум два акта компетентных институтов: постановление и заключение Конституционного суда соответствующего содержания.

Суть юридической ответственности заключается в осуждении поведения правонарушителя и наложении на него юридических санкций. Во всех возможных случаях выражения конституционной ответственности соответствующая санкция должна быть предусмотрена в Конституции и иметь юридически негативные последствия.

Целью юридической ответственности является обеспечение соблюдения конституционных принципов и норм, защита ценностей Конституции. Однако необходимо добавить, что целью конституционной ответственности не является наказание субъекта конституционных правоотношений, который гипотетически или, согласно заключению Конституционного суда, заведомо виновен в совершении конституционного правонарушения, скорее, лишение этого субъекта конституционных полномочий следует рассматривать как реальную, главную и, по сути, единственную цель конституционной ответственности.

Таким образом, делается вывод о том, что юридическая ответственность, как и другие категории права, должна толковаться на основе того же единства прав и обязанностей. Действительно, если ответственность является юридической, то ее содержание может быть раскрыто только на основании самой сути права, формальным выражением которой является единство обязательств субъективных прав. Именно здесь

следует искать необходимость юридической ответственности и дать ответ на вопрос о том, что такое юридическая ответственность.

Юридическая ответственность - это обязанность юридических лиц и их юридическая обязанность по осуществлению разрешений (прав) при выполнении соответствующих обязанностей вместе с указанием того, что невыполнение таких обязательств приведет к утрате или ограничению соответствующих прав.

Таким образом, юридическая ответственность формирует у человека уверенность в том, что он выполняет свои обязанности не потому, что это требуется по закону, а потому что:

- При исполнении своих обязанностей он должен узаконить свои права в обществе.
- Выполнение его законных обязанностей совместимо с правами других лиц.
- Что, отказываясь выполнять свои обязанности, он теряет права, гарантированные этими обязанностями.

Теория права выделяет четыре вида юридической ответственности:

- гражданская;
- уголовная;
- административная;
- дисциплинарная;

Гражданская ответственность, это денежное обязательство, по которому одна сторона имеет право требовать возмещения убытков (убытков) или уплатить штрафы (штрафы, проценты за просрочку), а другая сторона должна возместить убытки или уплатить штрафы. Основанием для возникновения данной имущественной обязанности является нарушение договора или совершение гражданско-правового правонарушения. Как видно из текста закона, основная цель гражданской ответственности - компенсационная.

Уголовная ответственность - применяется к наиболее опасным для общества действиям, посягающим на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность, имущество, различные права и т.д. Все правонарушения, за которые предусмотрены уголовные санкции, перечислены в Уголовном кодексе (УК). Только он может предусматривать уголовное наказание. Уголовная ответственность от имени государства осуществляется только судом. Применение уголовной ответственности и вынесение приговора обычно имеют для правонарушителя негативные последствия на определенный срок - осуждение.

Административная ответственность - применяется к менее опасным действиям, совершенным перед общественностью, которые обычно нарушают установленный порядок государственного управления. Она применяется при отсутствии каких-либо отношений подчинения между правонарушителем и правонарушителем. Административная ответственность подразумевает полномочия компетентных государственных органов или их должностных лиц, применяющих ее. Таким образом, применение этой юридической ответственности, как и уголовной, проявляется в вертикальных отношениях между государством и его жителями или коллективными образованиями. Меры административной ответственности предусмотрены только законом, а правила, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, могут быть предусмотрены правовыми актами различного уровня, а также нормативными правовыми актами, принимаемыми муниципальными советами или их исполнительными органами.

Дисциплинарная ответственность - применяется за нарушение внутреннего трудового распорядка, трудового законодательства. Это наказание лица, связанного трудовыми отношениями, трудовым договором и лица, претендующего на ответственность. Дисциплинарная ответственность распространяется только на физических лиц - сотрудников. Самое суровое наказание за нарушение трудовой дисциплины - увольнение. Все остальные

меры имеют большой моральный эффект (замечание, выговор). Применявшееся ранее дисциплинарное взыскание материального и организационного характера - перевод на низкооплачиваемую работу - теперь исключено из трудового законодательства. Государство не вмешивается в применение дисциплинарных мер. Только в случае спора об их законности он может быть разрешен в суде.

Это традиционный вид юридической ответственности, список не является исчерпывающим. Он не покрывает материальную ответственность компаний, сотрудников учреждений и государственных служащих. Материальная ответственность, которая подлежит дисциплинарной или служебной подчиненности, не может быть приравнена к гражданской ответственности, которая понимается как правоотношения между субъектами, которые не подчиняются друг другу. Материальная ответственность, за исключением строго оговоренных случаев, ограничена по размеру, обычно не компенсирует весь причиненный ущерб и определяется определенным размером заработной платы. В случае гражданской ответственности, добросовестное взыскание за убытки или другие убытки подлежит принудительному исполнению в суде, решение арбитражного суда или другого органа, уполномоченного урегулировать спор. Таким образом, помимо традиционных видов юридической ответственности, материальная ответственность также отличается.

В.М. Сырых рассматривает понятие конституционно-правовой ответственности, как «содержание которой составляет обязанность государственного органа или должностного лица досрочно прекратить исполнение своих полномочий по решению компетентного органа государства за совершение запрещенных Конституцией деяний» [58, с. 124].

«В узком смысле конституционно-правовая ответственность представляет собой применение соответствующими государственными органами (в редких случаях народом) к субъектам, наделенным

конституционной правосубъектностью, государственно-принудительных средств воздействия» [28, с. 12].

А.М. Багмет конституционно-правовую ответственность относит к разновидности социальной ответственности. «И понимает он ее, как обусловленную нормами Конституции РФ, федеральных законов, конституций (уставов) субъектов Федерации, уставов муниципальных образований необходимость органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления отвечать за свое юридически и политически значимое поведение в установленном порядке и действовать в соответствии с возложенными на них обязанностями, а в случае отклонения - претерпевать определенные лишения (последствия и т.д.)» [5, с. 19].

Изучая подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности, можно выделить, что в науке сложилось два подхода к конституционно-правовой ответственности, а именно ее деление на негативную и позитивную.

Российский конституционалист С.А. Авакьян говорит о существовании двух аспектов конституционно-правовой ответственности. «Это, в первую очередь, позитивная ответственность, при которой ответственность несут все субъекты конституционно-правовых отношений. И второй аспект – это негативная ответственность, которая направлена на применение специальных мер воздействия, вытекающих из недолжного поведения субъектов конституционно-правовых отношений» [1, с. 17].

А.В. Безруков определяет «конституционно-правовую ответственность самостоятельным видом ответственности, которая выражается не только в наступлении неблагоприятных последствий для субъектов конституционного права (негативная ответственность), но и в правовом состоянии лица, обусловленном его должным участием в публично-правовых отношениях и надлежащим выполнением своих обязанностей (позитивная ответственность)» [7, с. 8].

О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова указывают лишь «на отрицательную оценку конституционно-правовой ответственности деятельности граждан, государственных органов, должностных лиц, а также мера принуждения, реализации санкции правовой нормы» [25, с. 500].

С мнением О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой соглашается и Д.Т. Шон. Говоря о конституционно-правовой ответственности, Д.Т. Шон «указывает на отрицательную оценку деятельности субъекта, в результате чего он испытывает неблагоприятные последствия - ограничение либо лишение политических, юридических или других интересов» [67, с. 37].

Другой позиции придерживается В.О. Лучин, говоря о том, что «конституционно-правовая ответственность носит позитивный характер, который заключается в ответственном отношении субъектов к своим конституционным обязанностям, в добросовестном и эффективном их исполнении».

Единомышленником В.О. Лучина является Ю.П. Еременко, «который конституционно-правовую ответственность рассматривает в позитивном аспекте, которая ассоциируется с подотчетностью, юридической компетентностью субъектов конституционного права» [57, с. 146].

Позитивный характер конституционно-правовой ответственности поддерживает и Г.В. Барабашев [6, с. 15].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности многообразны и каждый из исследователей по-своему определяет и понимает данный вид ответственности.

Ответственность в конституционном праве - главное средство законного воздействия государства. по субъектам права, не отвечающим требованиям законодательства в силы, тем самым подрывая установившееся в обществе верховенство закона.

В контексте новых условий развития общества и общества. общественные отношения, дифференциация и установление

конституционной ответственность должна включать фундаментальные аспекты, которые постоянно доработаны, модифицированы и дополнены в соответствии с требованиями времени и цели, преследуемые государством в разделе ответственности

Выделение правил конституционной ответственности требует разъяснения социальные отношения, которые его питают. Это, прежде всего, согласование между государство, нормы морали, нормы права, политические и конституционные режимы, форма правления, способ разделения властей в государстве и, наконец, что не менее важно, соотношение между ответственностью и подотчетностью граждан или высокопоставленный государственный служащий

Эта проблема самых актуальных, которая мешает не только политической жизни нашей страны, но также и всех стран с переходной экономикой. Сегодня в силу новые реалии, порожденные ослепительным переходом к рыночной экономике. Особо стоит вопрос об определении ответственности в конституционном праве. строгий. Мы поддерживаем мнение о том, что ответственность является фундаментальной ценностью. закрепленные в Конституции, близость ответственности, очерчивание это понятие в области права, вера в то, что ответственность может создавать предпосылки ответственности согласно обязательным нормам закона.

Обращает на особенности конституционно-правовой ответственности О.Е. Кутафин. «Российский ученый говорит о том, что конституционно-правовая ответственность имеет свои особенности, не свойственные ни одному другому виду юридической ответственности. Эти особенности обусловлены специфическими свойствами предмета конституционного права» [25, с. 546].

С мнением О.Е. Кутафина соглашается и Н.В. Витрук, «дополняя вышеуказанную позицию еще и тем, что конституционно-правовая ответственность имеет цель – обеспечить верховенство, охрану и защиту Конституции РФ» [15, с. 131].

Вышеизложенные мнения поддерживает и Л.А. Морозова, выделяя такие особенности конституционно-правовой ответственности:

- ярко выраженный политический характер;
- особая процедура ответственности;
- особые санкции;
- близость составов конституционных правонарушений с составами других отраслевых видов (например, ч. 3 ст. 4 Конституции РФ и ст. 278 УК РФ) [41, с. 36].

Опираясь на мнение исследователей, можно выделить такие признаки конституционно-правовой ответственности:

- носит политический характер. Это связано с тем, что во многих правонарушениях субъектами являются должностные лица и органы государственной власти, то есть это те субъекты, которые наделены властными полномочиями и выступают от имени государства;
- отношения, регулируемые нормами конституционного права, защищаются иными видами отраслевой ответственности, что не исключает и применение норм конституционно-правовой ответственности. Например, совершение депутатом преступления влечет прекращение статуса депутата (конституционно-правовая ответственность) и привлечение его к уголовной ответственности;
- Справедливо заметил О.Е. Кутафин, сказав, что «противоправное деяние нарушает одновременно два вида правоотношений: конституционно-правовое и конкретное правоотношение другой отрасли права, детализирующее конституционно-правовое отношение» [25, с. 547];
- отсутствие четко выраженной субъективной стороны (вины);
- особый порядок применения мер ответственности, отсутствует единая процедурная форма. Одни санкции могут применяться в судебном порядке, другие – во внесудебном;

– отсутствует единый кодифицированный источник. Правовые нормы, которые регулируют применение мер государственного принуждения, содержатся в различных правовых актах. Это могут быть федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы президента, кодифицированные акты;

– публичный характер конституционно-правовой ответственности.

Конституция Литовской Республики (1992 г.) устанавливает конституционную ответственность муниципальных советов за действия, противоречащие Конституции и законам Литовской Республики. В случаях и в порядке, установленных законом, Сейм Литовской Республики может временно ввести прямое управление на территории муниципалитета и объявить новые выборы в муниципальный совет. Конституция закрепляет право Президента Литовской Республики объявлять досрочные выборы в Сейм в случаях, предусмотренных Конституцией, например, когда Сейм не принял решение по новой программе правительства в течение 30 дней с момента ее представления. , я. п. предусмотрены Президентом, Конституционным судом Литовской Республики, Верховным судом Литовской Республики, Конституционная ответственность председателей и судей Апелляционного суда Литовской Республики, членов Сейма за грубое нарушение Конституции или присягу, i. п. при установлении факта совершения преступления. Осуществляется путем импичмента процесс. Согласно конституции Сейм имеет право снимать с должности лиц, допустивших указанные нарушения, или отзывать мандат члена Сейма большинством в 3/5 голосов всех членов Сейма. Сейм решает вопрос об отстранении лица от должности или об отзыве мандата члена Сейма после получения заключения Конституционного суда о том, что действия такого лица противоречат Конституции. Только Конституционный суд имеет право решать, нарушил ли человек присягу или грубо нарушил Конституцию. Такое конституционное регулирование является конституционной гарантией того, что это лицо не будет необоснованно

подвергнуто конституционной санкции - отстранению от должности. Цель применения конституционной ответственности высших государственных должностных лиц, судей, членов парламента - гарантировать, что лицо, грубо нарушившее Конституцию.

Подводя итог, следует отметить, что конституционно-правовая ответственность явление новое, не похожее на другие. Данный вид ответственности многогранен и применяется к широкому спектру правоотношений.

К таким отношениям можно отнести, отношения, возникающие в избирательном праве.

Рассмотрим подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства.

В.А. Ершов, «под конституционно правовой ответственностью в избирательном праве понимает один из видов негативной (ретроспективной) юридической ответственности, выражающейся в отрицательной оценке государством, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и наступлении неблагоприятных последствий в виде применения мер правового принуждения и реализации установленных конституционным законодательством санкций к субъектам, обладающим особым статусом в избирательных правоотношениях, виновным в совершении правонарушения в избирательной системе» [21, с. 45].

Другое определение дает Н.А. Духно, в котором «конституционно-правовую ответственность в избирательном праве определяет как нарушении норм избирательного права, прямо закрепленное в законе виновное деяние, влекущее меры восстановления правопорядка и меры конституционной ретроспективной юридической ответственности» [20, с. 12].

Ю.А. Собачевская, «рассматривает конституционно-правовую ответственность в избирательном праве через понятие ограничения участников, допустивших правонарушение избирательного процесса в правах в рамках конкретной избирательной кампании» [56, с. 34].

Исходя из этого, можно рассматривать соотношение между «функциями» и «задачами» конституционно-правовой ответственности. Мы считаем, что задачи и функции конституционно-правовой ответственности - явления, соотносятся, плотно взаимосвязаны, но не совпадают. Именно в задачах, которые ставятся в процессе применения конституционно-правовой ответственности, определяется его социальное назначение. Они имеют исходное значение для функций, является их непосредственной предпосылкой.

Соотношение между задачами конституционно-правовой ответственности и ее функциями в том, что в пределах тех или иных функций выделяются конкретные сферы или группы общественных отношений, требующих первоочередного внимания, указываются конкретные результаты, которых следует достичь в тот или иной период времени, комплексы различных конституционных мер или процессуальных действий, которые необходимо провести. Таким образом, задача конституционно-правовой ответственности составляют динамическое начало в осуществлении и рас-витке функций конституционно-правовой ответственности, служить совершенствованию, обогащению. Именно задача обуславливают наличие функций конституционно-правовой ответственности, детерминирующих их содержание, и влияют на формы и методы ее осуществления.

1.2 Виды конституционно-правовой ответственности и ее нормативное регулирование

Конституция Российской Федерации на сегодняшний день, не хочет выделять конституционно-правовую ответственность в отдельный институт, но не вызывает сомнения необходимость закрепления мер воздействия в отношении субъектов конституционно-правовых отношений в целях охраны основ конституционного строя Российской Федерации.

«Следует согласиться с мнением большинства ученых о том, что законодатель должен установить контрольный механизм, обеспечивающий эффективное исполнение всеми субъектами конституционно-правовых отношений их конституционной обязанности – соблюдение Конституции и недопущение поведения, не соответствующего ей. Подобный контрольный механизм, безусловно, предполагает меры конституционно-правовой ответственности» [18, с. 10].

Самостоятельность какого-либо вида юридической ответственности определяется наличием специальных оснований ее наступления (преступление, гражданско-правовой деликт и т.д.), системой санкций и особым порядком их применения. А.А. Вихляева полагает, «что выделить особый вид ответственности, это значит четко заявить об этом в законах, закрепить составы правонарушений, систему санкций, применяемых за нарушение норм, особый порядок, специальное производство по применению этих санкций» [16, с. 126].

«В науке конституционного права фигурируют два подхода к определению источников регулирования конституционно-правовой ответственности. Сторонники первого (широкого) подхода относят к источникам конституционно-правовой ответственности все санкции за нарушения конституционно-правовых норм, вне зависимости от их отраслевой принадлежности (к примеру, санкции уголовного, финансового и налогового законодательства)» [4, с. 10]. Второй подход (узкий) заключается в ограничении конституционно-правовой ответственности нормами источников, которые составляют отрасль конституционного права (нормы Конституции РФ, соответствующих федеральных конституционных законов, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации)

«В соответствии с «узким» подходом к изучению конституционно-правовой ответственности под ней следует понимать предусмотренные Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными источниками конституционного права, все

меры государственно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему конституционно-правовой деликт (правонарушение). Многие исследователи не разделяют данной точки зрения о понятии конституционно-правовой ответственности. В том числе, указывая на формулировку "иные источники конституционного права", они просят уточнить то, какие это источники» [3, с. 78]

«Чтобы ответить на поставленный вопрос, следует обратиться к существующему в юридической науке понятию «источники конституционного права». Под источниками конституционного права понимаются нормативно-правовые акты, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу конституционно-правовые нормы. Прежде всего, это нормативные правовые акты, которые действуют на всей территории РФ (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и т.д.) и акты, действующие на территории определенного субъекта РФ (Конституции, Уставы, законы субъектов Российской Федерации) или муниципального образования (Уставы муниципальных образований и т.д.), а также нормы и принципы международного права» [26, с. 435].

Конституционные принципы частично отражены в федеральном законодательстве. Анализ соответствующих нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что конституционно-правовой ответственности имеется собственная правовая база на основе Конституции Российской Федерации. В том числе, вопросы конституционно-правовой ответственности затронуты в таких федеральных конституционных законах, как «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 17, 18, 80), «О Правительстве Российской Федерации» (ст. 33, 43, 14), и в федеральных законах, в частности «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст.31, 38, 77), «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 91, 92), «О политических партиях» (ст. 9, 20),

«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ст. 3.1, 9, 19, 26.9, 29, 29.1), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (гл. 10) и пр.

«Наличие или отсутствие самостоятельного вида юридической ответственности в нашем государстве определено, прежде всего, итогом исследования законодательства. В отношении конституционно-правовой ответственности можно сказать, что ее официального закрепления в законодательстве Российской Федерации в настоящее время нет. Конституционно-правовую ответственность характеризует разрозненность источников. Положения законов, регулирующие вопросы конституционно-правовой ответственности, не систематизированы. В связи с этим в научной литературе высказываются за принятие и кодификацию нормативно-правового акта, который концентрировал бы конституционные правонарушения, предусматривал основания, содержал перечень субъектов и санкций конституционно-правовой ответственности» [35, с. 39]. Создание подобного акта предоставило бы возможность упорядочить систему источников конституционно-правовой ответственности, обеспечило бы определенную правовую основу для дальнейшего развития.

По мнению А.Н. Миронова, «напротив, в настоящий момент говорить о каких-либо кодифицированных актах не является целесообразным в силу отсутствия даже единичных законов о конституционно-правовой ответственности. Однако в качестве альтернативы следовало бы принять Федеральный закон «Об ответственности органов государственной власти за нарушение конституционного законодательства», а в дальнейшем – Федеральный конституционный закон «О конституционной ответственности» [40, с. 330].

Таким образом, в настоящее время отечественное законодательство не имеет упорядоченной системы правовых норм, закрепляющих меры ответственности за нарушения конституционно-правовых предписаний.

Источникам конституционно-правовой ответственности необходима систематизация, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, а также разработка и принятие новых правовых актов.

«В науке конституционного права выдвигаются мнения о необходимости деления конституционно-правовой ответственности на виды по самым различным основаниям. Во-первых, каждая мера ответственности рассматривается как самостоятельный вид конституционно-правовой ответственности (к примеру, отрешение Президента от должности, отставка Правительства Российской Федерации, досрочное прекращение полномочий органа государственной власти субъекта Российской Федерации и т.п.). Во-вторых, виды конституционно-правовой ответственности выделяются в зависимости от ответственного субъекта (федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления). В-третьих, выделяют такие виды конституционно-правовой ответственности, как федеративная ответственность и ответственность в системе народного представительства, а также партийная ответственность, ответственность в сфере выборов, ответственность судей. В-четвертых, выделяют два вида конституционной ответственности: восстановительную (защитную) ответственность и карательную (репрессивную) ответственность» [29, с. 27].

В.В. Невинский считает, «что на сегодняшний день необходимо дальнейшее развитие идеи конституционной ответственности как позитивной ответственности, предполагающей формирование у граждан, должностных лиц, выборных представителей, коллегиальных органов публичной власти чувства гражданского долга по соблюдению и защите Конституции Российской Федерации, по безукоризненному исполнению решений Конституционного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа конституционного контроля» [43, с. 102].

По мнению О.Е. Кутафина «в конституционном праве следует отказаться от позитивной ответственности, потому как одно и то же явление

именуется и обязанностью, и ответственностью, а также размывает предназначение ответственности как одного из эффективных регуляторов поведения. Другие исследователи считают, что в ретроспективном аспекте конституционно-правовая ответственность проявлена наиболее ярко, и именно ретроспективная ответственность не вызывает сомнений как юридическая ответственность.

При этом конституционно-правовая ответственность понимается как отрицательная оценка поведения субъекта, в результате чего он претерпевает неблагоприятные последствия - ограничение либо лишение юридических, политических или других интересов» [22, с. 65].

Существуют мнения отдельных исследователей, признающих совместное существование позитивной и негативной ответственности. К примеру, Н.А. Игнатюк полагает, что «проводить разграничение на негативную и позитивную ответственность возможно только условно, потому как санкции у данных видов ответственности одинаковы. Различие между ними связано только с основанием возникновения ответственности: позитивная опосредована политическими и моральными оценками, в то время как ретроспективная наступает в связи с совершением конституционного правонарушения» [22, с. 56].

В.В. Комарова считает, «что деление ответственности в конституционном праве на негативную и позитивную является неэффективным, поскольку, это излишне запутывает и без того не исследованную природу конституционной ответственности» [27, с. 159].

В своем диссертационном исследовании, посвященном конституционно-правовой ответственности, А.А. Кондрашев заключает, что «позитивная конституционная ответственность существует. При этом она - особый институт, свойственный именно конституционному праву как ведущей отрасли российского права, по причине того, что основные субъекты конституционно-правовых отношений (органы государственной

власти, должностные лица), обладая властными полномочиями, взаимодействуют друг с другом.

Отдельные субъекты (к примеру, глава государства или парламент) имеют право оценивать эффективность и добросовестность деятельности того или иного государственного органа или должностного лица с учетом иных факторов его работы (например, моральные или политические) и принять к ним определенные меры принуждения.

Данные меры схожи по правовым последствиям и характеру принуждения с мерами классической ретроспективной конституционной ответственности, но в корне различаются по основаниям и правовой процедуре применения санкций. В связи с этим ученым выделены две самостоятельные формы ответственности в рамках конституционного права – ретроспективная (негативная) и позитивная конституционная или политическая ответственность» [18, с. 50].

Таким образом, исследование теоретико-правовых основ конституционно-правовой ответственности демонстрирует, что в отечественной юридической науке практически не вызывает возражений вопрос о выделении особого вида юридической ответственности – конституционно-правовой. В это же время единого мнения о понятии, признаках, источниках такой ответственности в научной литературе нет.

Глава 2. Особенности реализации конституционно-правовой ответственности органов государственной власти Российской Федерации

2.1 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Президента Российской Федерации

«По утверждению исследователей в области конституционного права, институт конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти наименее развит в российском законодательстве. Основное препятствие в установлении эффективных мер ответственности — отсутствие подробной регламентации данного института в Конституции РФ» [24, с. 63]. Однако в ней имеются отдельные нормы, которые можно считать базой для развития конституционно-правовой ответственности в целом и конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти в частности.

«Отрешение от должности Президента Российской Федерации (импичмент), является мерой конституционно-правовой ответственности, которая содержится непосредственно в тексте Конституции РФ. Специфика указанной санкции заключается в пересечении мер уголовной и конституционно-правовой ответственности. Основанием для реализации импичмента является факт совершения противоправного деяния, подходящего под признаки преступления, установленные нормами уголовного закона (ч. 1 ст. 1 УК РФ), но предшествует применению мер уголовной ответственности отрешение Президента РФ от должности, то есть привлечение указанного лица к особой принудительной мере, регламентированной конституционным законодательством» [61].

«В механизме отрешения от должности Президента РФ, установленном действующей Конституцией РФ (ст. 93), одним из оснований для возбуждения процедуры импичмента является совершение Президентом

государственной измены или иного тяжкого преступления» [31]. «Под тяжким преступлением в соответствии со ст. 15 УК РФ понимается умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает десяти лет в виде лишения свободы. Ныне действующий уголовный закон вводит так же категорию «особо тяжкие преступления», под признаки которых попадают деяния, за совершение которых предусмотрено наказание свыше десяти лет лишения свободы или еще более строгое наказание. В этой связи в научной литературе поднимается вопрос о том, какая из названных категорий преступлений является основанием для возбуждения процедуры импичмента: тяжкие или особо тяжкие» [54, с. 9]. Буквальное толкование ч. 1 ст. 93 Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что создатели Конституции квалифицировали государственную измену как тяжкое преступление, однако в действующем УК РФ государственная измена в соответствии с ч. 5 ст. 15 подпадает под определение особо тяжкого преступления. Таким образом, требуется внести поправку в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ и конкретизировать характеристику преступных деяний, за совершение которых возможна ответственность Президента РФ.

«Еще одним спорным вопросом в публино-правовой науке является ответственность Президента за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Изучение практики зарубежных стран показывает, что, как правило, основания привлечения главы государства к ответственности включают в себя совершение последним не только тяжкого преступления, но и противоправных деяний, нарушений Конституции. В некоторых странах, например, в США Президент, согласно ст. II разд. 4 Конституции, подлежит отстранению от занимаемой должности даже в случае совершения проступка. Польская Конституция в качестве основания привлечения к ответственности Президента называет нарушение Конституции, закона или совершение преступления (ст. 145 Конституции). В Австрии основанием ответственности Президента является нарушением им норм Конституции (ст. 142)» [45, с. 59].

«Следующей проблемой, привлекающей внимание многих исследователей, является проблема существования в Российской Федерации очень сложной и в то же время не в полной мере проработанной процедуры отрешения от должности Президента. Кроме того, данная процедура нуждается в дополнительном законодательном регулировании, так как в настоящее время положения Конституции РФ в этой сфере конкретизируют только регламенты палат Федерального Собрания РФ» [66, с. 22].

Ряд неразрешенных вопросов, освещенных в научной литературе, касается содержания ст. 93 Конституции РФ, регламентирующей порядок отрешения от должности Президента. Так, Кондрашев А.А. в своем исследовании обосновывает нецелесообразность участия в процедуре импичмента Верховного суда РФ. По его мнению, «судопроизводство включает специальные стадии (досудебная подготовка, предварительное слушание, прения сторон, исследование доказательств, включая заслушивание свидетелей, экспертов, реплики), которые направлены на рассмотрение дела по существу и вынесение объективного итогового решения. По смыслу Конституции РФ, Верховный Суд должен дать заключение о том, что в действиях Президента имеются признаки тяжкого преступления без проведения вышеуказанных процессуальных действий, что в реальной действительности придает такому заключению субъективный характер» [26, с. 440].

Не менее спорным является вопрос о роли Конституционного Суда РФ в процедуре отрешения Президента от должности, как органа, наделенного Конституцией РФ полномочиями по проверке соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения. Можно согласиться с высказыванием Е.А. Коровникова, о том, что фактически проверка, которая будет осуществляться Конституционным Судом может касаться лишь правильности процедуры голосования и подсчета голосов парламентариев, опосредующего создание и деятельность специальной комиссии и ее заключение [34, с. 20].

Необходимо отметить, что ни в Конституции РФ, ни федеральном законе не содержится детальной регламентации полномочий специальной комиссии, которая в обязательном порядке создается Государственной Думой для подготовки обвинения против Президента. Правовой статус указанной комиссии недостаточно проработан, а ее полномочия в кратком изложении содержатся только в Регламенте Государственной Думы.

На основании изучения различных точек зрения ученых, можно сформулировать основные направления по упрощению процедуры реализации ответственности Президента РФ:

- «исключение из процедуры импичмента Конституционного и Верховного судов;
- созданием специального квази, судебного органа (Государственного суда или трибунала);
- делегирование Конституционному Суду РФ полномочия по решению вопроса об импичменте Президента» [60, с. 20].

Таким образом, действующее законодательство о конституционно-правовой ответственности главы государства требует детализации, внесения поправок, которые бы максимально подробно регламентировали процедуру отрешения от должности Президента РФ, восполнив существующие пробелы конституционно-правового регулирования.

2.2 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Правительства Российской Федерации

Ответственность исполнительной власти системы сдержек и противовесов в разделе перед властью законодательной, в частности парламентская ответственность, является важнейшим элементом обеспечения системы сдержек и противовесов в разделении властей как одной из базовых гарантий демократического политического режима. Сложно не согласиться с мнением М. Ю. Выскребенцевой, «отмечающей

важность ответственности высших органов исполнительной власти, существования действенного механизма парламентского контроля, сбалансированности полномочий всех ветвей как залога существования и нормального развития правового государства» [17, с. 153]. Введение в 2008 г. конституционной нормы о заслушивании Государственной Думой отчетов Правительства РФ [20], принятие в 2013 г. Федерального закона «О парламентском контроле» [62] свидетельствуют об усилении внимания к проблемам правового регулирования конституционной ответственности исполнительной власти перед парламентом.

«Следует отметить, что парламентская ответственность должна, наряду с санкциями, обладать структурными элементами юридической ответственности, такими как: основания наступления ответственности, субъекты, их специфика, особенности юридической природы поведения субъектов такой ответственности, механизм реализации, характер конституционных предписаний.

Их наличие позволяет отнести парламентскую ответственность к одному из видов юридической ответственности — конституционной» [64, с. 311]. Вместе с тем можно констатировать недостаточное правовое регулирование перечисленных элементов в российском законодательстве.

«Так, Конституция РФ не определяет перечень оснований для наступления ответственности Правительства РФ. Нормы Конституции содержат лишь субъект применения и соответствующие санкции: отставка по решению Президента РФ (ч. 2 ст. 117), выражение недоверия Государственной Думой (ч. 3 ст. 117), отказ в доверии Правительству РФ (ч. 4 ст. 117). Как справедливо отмечает В. Г. Опанасенко, ни Конституция РФ, ни Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» не содержат четких критериев, позволяющих Государственной Думе выразить недоверие Правительству» [46, с. 22].

«По нашему мнению, одним из таких оснований можно считать признание нижней палатой парламента неудовлетворительным ежегодного отчета правительства о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Сам отчет правительства носит достаточно широкий характер, поскольку, как отмечает В. О. Галуева, законодательство не ограничивает содержание и параметры правительственных отчетов, кроме общего указания на результаты правительственной деятельности, что оставляет правительству широкое поле в формулировании своих докладов» [19, с. 35], а следовательно, позволяет нижней палате всесторонне оценить его деятельность на их основании.

Обращаясь к Регламенту Государственной Думы, отметим, что по итогам рассмотрения ежегодного отчета Правительства РФ о результатах его деятельности Государственная Дума вправе принять постановление [52].

Ряд специалистов отмечают неоправданные диспропорции в пользу президентской власти. Так, например, С. С. Сулашкин отмечает, «что такая несбалансированность влечет риски неэффективного управления» [42, с. 234].

Нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в определенной ситуации вотум недоверия действительно является реальным инструментом контроля законодательной власти над исполнительной. Так, согласно п. 3 ст. 109 Конституции РФ в течение первого года после избрания Государственная Дума РФ не может быть распущена по основаниям, предусмотренным в ст. 117 Конституции, а следовательно, у Президента РФ нет альтернативы выбора и возможна только отставка Правительства РФ.

«В России предусмотрена только солидарная ответственность правительства, т.е. в случае выражения вотума недоверия правительство уходит в отставку в полном составе. Идентичные принципы присутствуют и в конституционной практике многих стран Европы» [65, с. 187]

М.Ю. Выскребенева «считает, что отсутствие института индивидуальной (персональной) ответственности министров значительно затрудняет развитие парламентского контроля в России» [4, с. 67], А. Н. Медушевский говорит о том, что «отсутствие полноценного правового регулирования вопросов отставки министров, губернаторов, других высших чиновников — чрезвычайно опасная ситуация для перспектив демократии» [39, с. 57].

В связи с этим считаем возможным введение института индивидуальной парламентской ответственности министров и иных членов Правительства РФ. Как отмечает А. В. Нечкин, «в странах СНГ такая ответственность существует, например в Республике Казахстан» [44, с. 44].

«Обращаясь к зарубежной практике, следует отметить, что похожий порядок определен в Конституции Словении, в ст. 118 которой содержатся нормы, определяющие порядок интерpellации: группа численностью не менее 10 депутатов вправе выступить в Государственном собрании с интерpellацией относительно деятельности правительства или отдельного министра. В случае если по итогам обсуждения данной интерpellации большинство депутатов выразит недоверие правительству или отдельному министру, Государственное собрание смещает правительство или министра» [65, с. 188].

Относительно процедуры внесения такого предложения, включая форму и сроки его рассмотрения, предлагается установить порядок, идентичный порядку выдвижения вотума недоверия правительству в целом.

Постановление о недоверии отдельному члену Правительства РФ также, по нашему мнению, должно приниматься большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы РФ.

2.3 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Государственной Думы Российской Федерации

Представительную (законодательную) власть в России на федеральном уровне осуществляет Федеральное собрание РФ. «Рассматривая вопросы конституционно-правовой ответственности парламентариев, следует отметить, что конституционно-правовой статус депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации достаточно подробно урегулирован нормами конституционного права. При этом исследователями обоснованно подвергается критике действующая система санкций конституционно-правовой ответственности, применяемых в отношении депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, в частности их количественный состав. В то же время единого мнения по поводу системы санкций, применяемых в отношении указанных лиц, между учеными так и не сложилось» [63, с. 310].

По мнению Крысанова А.В. «конституционно-правовая ответственность федеральных парламентариев перед избирателями в настоящее время является только моделью, к которой необходимо стремиться. При этом реальные рычаги воздействия избирателей на депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации отсутствуют» [36, с. 60].

А.А. Кондрашев, рассматривая конституционно-правовые санкции, применяемые к депутатам, выделяет среди них следующие виды:

- «лишение полномочий депутата в случае признания его виновным в совершении уголовного преступления по приговору суда;
- лишение полномочий вследствие систематического неисполнения депутатских обязанностей или занятия депутатом предпринимательской или другой оплачиваемой деятельностью;
- процедурно-процессуальные санкции, имеющие целью обеспечение порядка организации работы парламента (лишение права на

выступление в течение определенного срока, лишение слова на заседании, вынесение порицания)» [26, с. 440].

Согласно п. «д» ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» «полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы прекращаются досрочно в случае вступления в отношении них в законную силу обвинительного приговора суда» [46]. Совершение парламентарием преступления является фактическим основанием привлечения его к уголовной ответственности и распространения на него соответствующей конституционно-правовой санкции.

В научной литературе имеются различные точки зрения относительно самостоятельного характера рассматриваемой меры конституционно-правовой ответственности.

Так, М.П. Авдеенкова, делает вывод ее «о дуалистической сущности, которая заключается в том, что она применяется не только как дополнительное последствие уголовного наказания, но и как самостоятельное средство лишения мандата парламентария в рамках конституционно-правовой процедуры» [2, с. 30].

По мнению Сергеева А.А. «говорить о самостоятельности анализируемой меры конституционно-правовой ответственности нельзя, поскольку она не существует независимо от другого факта – вступления в законную силу обвинительного приговора суда» [50, с. 67].

«Регламент Государственной Думы РФ устанавливает для депутатов обязанность присутствовать на заседаниях палаты» [47]. «Аналогичную норму содержит и регламент Совета Федерации» [48]. Несмотря на то, что обязанность парламентариев присутствовать на заседаниях существует, конституционно-правовая ответственность за невыполнение данного требования законодательством не предусмотрена. При этом, нарушения требований регламентов палат происходят довольно часто.

В этой связи, полагаем, что необходимо включить в число оснований конституционно-правовой ответственности парламентариев норму, запрещающую последним не принимать участие в заседаниях палат, комитетов без уважительных причин. Следует согласиться с мнением А.Л. Сергеева о том, что «применение конституционно-правовых мер воздействия не должно ограничиваться только жесткими мерами, возможно, при первоначальном нарушении нормы, предусмотреть наложение предупредительных санкций, материального характера (штраф, лишение денежной премии), которые могут быть закреплены в регламентах палат Федерального Собрания РФ. В случае же систематического неисполнения предписаний требуется реализовывать санкции конституционно-правовой ответственности в форме лишения мандата» [55, с. 144].

2.4 Особенности реализации конституционно-правовой ответственности Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд занимает особое место в процессе обеспечения конституционной законности, государственные органы учитывают его решения в своей нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Индивидуальная независимость судей гарантируется Высшим судебным советом как органом, обладающим исключительной компетенцией принимать решения об окончательных выборах после избрания судей на определенный период, а затем о повышении в должности, ответственности, увольнении, финансовом положении, постоянстве, непреодолимость, неприкосновенность и воспитанность.

Судебная функция постоянна. В исключительных случаях лицо, которое избирается судьей впервые, избирается сроком на три года.

Политическая деятельность судей запрещена. Закон регулирует, какие другие функции, должности или частные интересы несовместимы с судебной функцией. Судьи не могут быть членами политических партий.

Конституционный Суд принимает решение в закрытом совещании. В совещании принимают участие только судьи, участвовавшие в рассмотрении данного дела в судебном заседании. В ходе совещания судьи вправе свободно излагать свою позицию по обсуждаемому вопросу и просить других судей уточнить их позицию. Решения Суда принимаются голосованием. При этом судья не вправе воздержаться или не участвовать в голосовании.

Такой подход к тайне судебного совещания исключает угрозу незаконного воздействия на судей и позволяет им принимать законные и обоснованные решения.

Указанные гарантии, являясь объективными основаниями независимости конституционного правосудия, позволяют Конституционному Суду Российской Федерации занимать в условиях разделения властей надлежащее место в государственном механизме в целях защиты конституционного строя, прав и свобод граждан.

Глава 3 Проблемы реализации конституционно-правовой ответственности

В настоящее время институт конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации находится на стадии формирования. Как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях можно выявить наличие противоречивой практики применения мер конституционно-правовой ответственности. В нормативно-правовом регулировании данного вида ответственности так же имеются пробелы, требующие создания прочной законодательной базы. В этой связи особую важность приобретает научное исследование проблем реализации конституционно-правовой ответственности.

Рассмотрим некоторые проблемы, выявленные в ходе исследования теоретических основ конституционно-правовой ответственности.

Также данную проблему в своей работе освещает Безруков: «Мониторинг российского законодательства позволяет констатировать очевидную слабость нормативно-правового регулирования конституционно-правовой ответственности. Конституция РФ прямо не признает конституционно-правовую ответственность в качестве отдельного института. В законодательстве РФ термин «конституционно-правовая ответственность» не применяется» [7, с. 65].

«Одной из наиболее острых и обсуждаемых проблем современной теории и практики конституционно-правовой ответственности является отсутствие легального определения понятия и основных структурных элементов данного института. По мнению одних ученых-правоведов, понятие ответственности следует закрепить в кодексе о конституционных правонарушениях, который содержал бы все меры конституционно-правовой ответственности» [13, с. 87]. Другие ученые понятие конституционно-правовой ответственности предлагают закрепить в отдельном законе,

который бы содержал основные меры конституционно-правовой ответственности.

Конституционный деликт может быть определен как деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер ответственности.

«Важнейшим условием эффективности конституционно-правовой ответственности является четкое закрепление в законодательных актах состава конституционного правонарушения. В научной литературе высказано мнение о том, что невозможно дать точный перечень обстоятельств, которые могут служить основанием конституционной ответственности. Закрепление же такого перечня необходимо, поскольку обязательным условием наступления юридической ответственности является наличие в действиях лица состава правонарушения, указанного в законе. В противном случае может наступить политическая, моральная или иная, но не юридическая ответственность» [69, с. 55].

«Существенным недостатком законодательства РФ является то, что состав конституционного правонарушения (деликта) зачастую не конкретизирован в нормативно-правовых актах. Это относится, в частности, к ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленной Законом об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ.

Например, статьей 3.1 указанного закона установлено, что органы государственной власти субъектов РФ несут ответственность за нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также обеспечивают соответствие Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам принимаемых (принятых) ими конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной

области, автономных округов и осуществляемой ими деятельности» [50]. Указанные органы несут ответственность при условии, что принятые ими нормативные правовые акты противоречат Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и повлекли за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, создали угрозу единству и территориальной целостности РФ, национальной безопасности РФ и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства РФ.

«Данная статья фактически формулирует только общие (абстрактные) основания и условия конституционно-правовой ответственности органов государственной власти субъектов РФ. Вместе с тем юридическая квалификация указанных оснований и условий составляет значительные трудности.

Такая дефиниция, как «массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угроза единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации» не имеет ясного, однозначного толкования. Используемые в статье термины «массовые», «грубые», «угроза» по своему характеру являются условно-оценочными, соответственно их практическое применение варьируется в зависимости от конкретных обстоятельств и правосознания правоприменителя. Не существует также общепризнанного определения понятия «правовое и экономическое пространство», следовательно, понимать, что означает угрожать его единству, можно различным образом» [69, с. 55].

Кроме того, если проанализировать положения статьи Закона об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ с точки зрения правоприменителя, то окажется, что привлечь к конституционно-правовой ответственности органы государственной власти субъектов РФ в реальных условиях невозможно, поскольку предусмотренные

в указанной статье признаки объективной стороны состава конституционного правонарушения несоизмеримы с их текущей (ежедневной) деятельностью и характером совершаемых деликтов. Это объясняется тем, что органы государственной власти субъектов РФ, реализуя принадлежащие им полномочия, не принимают в ежедневном режиме акты (решения), которые влекут за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, создают угрозу единству и территориальной целостности РФ, национальной безопасности РФ и ее обороноспособности.

«Но в то же время, такие органы могут принять документ, который ущемляет или нарушает права и законные интересы отдельной категории граждан РФ, проживающей на территории того или иного субъекта РФ (пенсионеров, инвалидов, ветеранов), однако данное основание конституционно-правовой ответственности в законе отсутствует» [69, с. 55].

«Важное практическое значение имеет вопрос о субъектах, правомочных применять меры конституционно-правовой ответственности или иным образом участвовать в процедуре реализации конституционно-правовой ответственности (например, посредством дачи заключений). К числу таких органов и должностных лиц в Российской Федерации относятся: Президент РФ, главы органов исполнительной власти (высшие должностные лица) субъектов Федерации, Государственная Дума, Совет Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Верховный Суд, собрание (сход) избирателей, избиратели конкретного избирательного округа» [23, с. 40].

«Опыт зарубежных государств убеждает в том, что для эффективного развития конституционно-правовой ответственности необходимо либо создание специального органа, правомочного привлекать иные органы и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности (например, Государственный Трибунал в Польше), либо активное участие в процессе привлечения к ответственности Конституционного Суда» [4, с. 60].

«Современная Конституция РФ ограничивает возможности реализации конституционно-правовой ответственности, поскольку не предусматривает ни возможности создания специализированного органа, ни каких-либо серьезных полномочий Конституционного Суда в этой области. В этой связи необходимо усиление роли Конституционного Суда путем предоставления ему, например, права рассматривать вопросы о наличии в действиях должностных лиц состава конституционного деликта» [4, с. 60].

«Среди правоведов нет единого мнения относительно конституционно-правовых санкций. Ранее считалось, что санкция не является обязательным признаком конституционно-правовой нормы, а обеспечение норм в конституционном праве осуществляется с помощью санкций иных отраслей права. Это связано с тем, что конституционно-правовые нормы, по общему правилу, не соответствуют стандартной модели: гипотеза, диспозиция, санкция» [37, с. 124-125].

«Существуют различные позиции ученых по поводу содержания конституционно-правовых санкций. Н.М. Колосова относит к ним: досрочное лишение (изменение) конституционного статуса государственного органа, должностного лица, общественного объединения; признание неконституционным акта или отдельных положений, приостановление действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ; ограничение специального или общего статуса физического лица (ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного положения). По мнению Д.И. Назарова, И.С. Назаровой конституционными санкциями являются отрешение Президента от должности, роспуск Государственной Думы, лишение депутатской неприкосновенности, отставка Правительства, признание Конституционным Судом РФ неконституционными законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и других нормативных правовых актов. С.В. Нарутто, В.Н. Савин формой конституционной ответственности считают федеральное вмешательство в права субъекта Федерации (введение чрезвычайного положения)» [30].

Проведенные в 2004 - 2009 гг. преобразования по укреплению вертикали власти значительно модернизировали ответственность органов власти субъектов, в Закон об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ были внесены изменения, усилившие ответственность региональных органов власти.

Президент РФ получил право отрешения от должности главы субъекта РФ вследствие утраты его доверия. В настоящее время у Президента РФ нет обязанности в обязательном порядке использовать юридический институт отрешения, у которого довольно сложная процедура. Между тем, институт утраты доверия значительно расширяет возможности политического усмотрения главы государства в отношении глав субъектов, совершивших конституционное правонарушение.

Важным направлением в реализации конституционно-правовой ответственности является совершенствование механизма привлечения к ответственности Президента РФ. Как справедливо отмечает А.В. Крысанов, действующая процедура настолько сложна, что порождает безответственность главы государства, как перед парламентом, так и пред народом страны.

«Целесообразно было бы посредством внесения поправок в действующее законодательство, максимально детализировать процедуру отрешения от должности Президента, в частности исключить обе судебные инстанции и передать все полномочия по принятию решения об отрешении Президента от должности Конституционному Суду РФ» [36, с. 140].

«Ответственность Правительства в настоящее время является политизированной, что создает сложности в оценке его неправомерных действий, таких как грубое нарушение Конституции и законов, неисполнения решений судов (Конституционного, Верховного судов и иных судебных инстанций).

Конституция должна содержать нормы, которые обязывают Президента (даже в отсутствие его воли) отправить Правительство в отставку

по инициативе иных органов государственной власти. Следует дополнить Конституцию нормами о конституционной ответственности Правительства за правонарушение. При этом необходимо привлечь к реализации такой меры конституционно-правовой ответственности Конституционный суд, который установит наличие конституционного деликта в своем решении. Так же можно поддержать точку зрения тех ученых, которые высказываются в пользу привлечения к процедуре отставки Правительства РФ Государственной Думы. В этом случае решение парламента должно носить обязательный характер, тогда Президент будет обязан отправить Правительство РФ в отставку» [18, с. 89].

Меры ответственности депутатов федеральных органов законодательной власти в области конституционного права требуют некоторого изменения в части внедрения новых санкций, а так же унификации правового регулирования в законодательстве Российской Федерации.

«Необходимо расширить перечень процедурно-процессуальных санкций в отношении депутатов такими санкциями как лишение депутатского вознаграждения, лишение депутатских полномочий в связи с систематическим неисполнением своих обязанностей.

Кроме того, нужно усовершенствовать основания привлечения депутатов к такой мере конституционно-правовой ответственности, как отзыв. В данном случае следует согласиться с мнением Н.А. Михалевой, о том, что единственным легальным основанием отзыва выборного лица независимо от его статуса должна быть утрата доверия избирателей без излишней детализации и тем более судебного подтверждения или проверки оснований отзыва» [19, с. 60].

«Не менее важной мерой ответственности субъектов РФ перед Федерацией является роспуск законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ по решению высшего должностного лица субъекта или Президента РФ. Дискуссию в научной литературе

вызывает положение п. 4 ст. 9 Закона об общих принципах организации органов государственной власти субъектов РФ, предусматривающее обязанность суда установить, что в результате неисполнения судебного решения законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации были созданы препятствия для реализации закрепленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушены права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц» [58, с. 68].

«При этом законодатель не дает ответа на вопрос: в чем должны заключаться указанные «препятствия» для реализации полномочий федеральных органов власти, и какого рода нарушения прав и свобод граждан должны быть допущены» [21, с. 59].

Действующий институт ответственности в муниципальном праве не имеет четкого правового механизма привлечения к ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления. В этой связи возникает ряд проблем практического характера, связанных с применением муниципально-правовой ответственности.

Ответственность органов местного самоуправления перед населением – это, прежде всего, реализация конституционных норм, закрепляющих права и свободы граждан и их защиту, как основу деятельности всех органов власти и местного самоуправления. Реализация ответственности органов местного самоуправления перед населением в виде отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления в настоящее время затруднена несовершенством правового механизма привлечения к такой ответственности.

«Анализ уставов муниципальных образований показывает, что в практике «уставного» регулирования общественных отношений, связанных с отзывом депутата, члена выборного органа местного самоуправления,

выборного должностного лица местного самоуправления используются два подхода к установлению оснований для отзыва. Первый из них основывается на буквальном толковании нормы ч. 2 ст. 24 Федерального закона № 131 и предполагает точное ее воспроизведение в уставе муниципального образования с оговоркой о том, что отзыв по иным основаниям не допускается.

В основу второго подхода положено расширительное толкование упомянутой выше нормы закона. В уставах ряда муниципальных образований дается подробный перечень противоправных решений и действий (бездействия) депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, которые могут повлечь отзыв этих лиц. Причем в данный перечень нередко включаются действия (бездействие) ответственных субъектов морально-этического характера, которые не могут быть квалифицированы как правонарушение и подтверждены в судебном порядке» [68, с. 302].

«Голосование по отзыву депутата представительного органа муниципального образования, выборного должностного лица местного самоуправления достаточно подробно регламентируется уставами муниципальных образований.

Однако по данным Центризбиркома Российской Федерации инициатива отзыва зачастую не доводится до этапа голосования в связи с несоответствием федеральному местному законодательству, нарушением процедуры инициирования, нарушением порядка и сроков сбора подписей в поддержку инициативы отзыва, недостаточным количеством собранных подписей; отсутствием правовых оснований для отзыва» [32, с. 158].

«В настоящее время реализация отзыва затруднена, во-первых, в связи с ограничениями, введенными Федеральным законом № 131 в части необходимости подтверждения судом фактов, являющихся основаниями для отзыва, во-вторых, потому что основания для отзыва, а также правовой механизм его реализации, предусмотренные в уставах муниципальных

образований, в большей степени способствуют предотвращению отзыва, чем его реализации, в-третьих, по причине недостаточной активности населения в использовании возможности отзыва, в-четвертых, из-за отсутствия в бюджетах муниципальных образований достаточных финансовых средств для проведения голосования по отзыву» [8].

«Анализируя Закон от 6 октября 2003 г. можно говорить о том, что в институте ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением прослеживается тенденция «криминализации» этого вида ответственности, на что указывают установление в качестве основания ответственности только правонарушения, участие суда в процедуре установления факта их совершения, что свидетельствует об изменении содержания рассматриваемого вида ответственности – от политической к юридической» [53, с. 181].

«Ответственности главы муниципального образования (главы местной администрации) так же вызывает ряд вопросов. Обращает на себя внимание тот факт, что в Федеральном законе № 131 указывается на возможность отрешения от должности не только главы муниципального образования, но и главы местной администрации, то есть невыборного лица, которое назначается на должность по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности. В этом случае возникает определенная противоречивость законодательства о местном самоуправлении и о муниципальной службе, которая не предусматривает такой вид увольнения муниципального служащего, как отрешение от должности» [68, с. 302].

Исходя из ст. 74 Федерального закона № 131 основанием отрешения от должности главы муниципального образования (местной администрации) является не только неисполнение судебного решения в случае принятия незаконного правового акта, но и неисполнение судебного решения в случае совершения иных действий, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина [51].

По смыслу данной нормы фактически ответственность наступает за неисполнение в срок решения суда. Было бы целесообразно закрепить в качестве одного из оснований отрешения от должности главы муниципального образования (главы местной администрации) издание им правового акта, противоречащего Конституции и законодательству Российской Федерации, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, независимо от факта неисполнения судебного решения.

«Основным несовершенством процедуры роспуска представительного органа местного самоуправления является возможность применять меры ответственности в отношении последнего только в случае издания им именно нормативных актов. В то же время, ущерб также может быть и от ненормативного правового акта, влекущего нарушение прав и свобод человека и гражданина, если это установлено соответствующим судом» [68, с. 302].

Проблемы реализации конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, должностных лиц, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях власти остаются одними из самых сложных и дискуссионных, вызывающих споры в юридической науке и проблемы в судебной практике, в связи с чем, требуется их дальнейшее совершенствование.

Заключение

Подводя итоги исследования теории и практики конституционно-правовой ответственности, необходимо сделать следующие выводы.

Изучение теоретико-правовых основ конституционно-правовой ответственности показало, что в юридической науке отсутствует не только единое определение ответственности за нарушения конституционных норм, но и единое наименование этого вида ответственности. В этой связи необходимо выработать и законодательно закрепить дефиницию ответственности в данной области.

Думается, что наиболее верным является название «конституционно-правовая ответственность», поскольку оно может быть применено к правонарушениям, предусмотренным не только нормами Конституции Российской Федерации, но и нормами конституционного законодательства.

Как показывает практика, существующая система санкций конституционно-правовой ответственности не в полной мере обеспечивает законность деятельности палат Федерального Собрания Российской Федерации. Думается, что установление ответственности за невыполнение парламентариями обязанности участвовать в заседаниях палат, комитетов Федерального Собрания РФ без уважительных причин, положительно скажется на работе данного органа.

Рассмотрение правовой природы ответственности в муниципально-правовых отношениях показывает, что ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления следует определять как особую разновидность конституционно-правовой ответственности. Некоторые сложности в процессе практического применения вызывает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением в виде их отзыва. Ее реализация затруднена, во-первых, необходимостью подтверждения судом фактов, являющихся основаниями для отзыва, во-вторых, по причине сложности правового механизма его применения,

предусмотренного в уставах муниципальных образований, в-третьих, из-за отсутствия в бюджетах муниципальных образований достаточных финансовых средств для проведения голосования по отзыву.

Характерной чертой конституционно-правовой ответственности является отсутствие единой процедуры ее применения. Судебный порядок осуществления конституционно-правовой ответственности является наиболее целесообразным, поскольку судебное разбирательство предполагает соблюдение конституционных гарантий правосудия. Необходимо также усилить роль Конституционного Суда РФ в решении вопросов о привлечении к конституционно-правовой ответственности.

Наблюдается рост числа мер конституционно-правовой ответственности, появление которых вызвано стремлением укрепить централизацию власти, усилить роль высших органов государственной власти в механизме правоприменения. Такая ситуация является недопустимой, особенно в отношении законодательной власти, органы которой не иерархичны и должны сохранять определенную самостоятельность, в том числе в сфере установления конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, решение проблем, выявленных в результате проведенного исследования, требует дальнейшего совершенствования законодательства о конституционно-правовой ответственности.

В заключение отмечу, что почти полувековое исследование феномена государственно-правовых (конституционно-правовых) санкций и государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности (первые публикации появились в 1974–1975 годах) дало свой результат. Сейчас уже никто не отрицает наличие данного отраслевого вида юридической ответственности. Двадцать лет назад данный вид юридической ответственности вошел в учебники по теории государства и права.

Список используемой литературы и список используемых источников

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность / С.А. Авакьян // Советское государство и право. – 1975. - №10. - С. 17 - 18.
2. Авдеенкова М. П. Конституционно-правовые санкции и конституционно-правовая ответственность // Государство и право. - 2005. - № 7. - С. 85–89; Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 11. - С. 29-37.
3. Алексеев А.К. Государство и право. – 2017 – М.: Юрайт – 450 с.
4. Артюхов Ю.С. Актуальная концепция конституционной ответственности // Мир науки и образования. - 2017.- № 11.- С. 8–13.
5. Багмет А.М. Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционноправовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: автореферат диссертации: 12.00.02 / Багамет Анатолий Михайлович. – 2004. – 19с.
6. Барабашев Г.В. Ответственность органов управления перед Советами / Г.В. Барабашев // Советское государство и право. – 1981. - №5. – С. 15.
7. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие / А.В. Безруков. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 8с.
8. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Отзыв депутата представительного органа: соотношение политической и конституционной ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 7.
9. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности / Н.А., Боброва: монография. - М: Юрлитинформ. 2019. – с 111.

10. Боброва Н.А. Санкции в советском государственном праве // Актуальные проблемы советского строительства: сборник. – Куйбышев: Куйбышевский университет. – 1976. – С.37-40.
11. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. (Государственно-правовой аспект). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 156 с.
12. Боброва Н.А., Сидоров В.Н. Юридическая природа позитивной конституционной ответственности // Правоприменение. – 2017. – № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-pozitivnoy-konstitutsionnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.05.2021)
13. Васильева С.В., Виноградов В.А. Конституционное право России: учебник. - М.: Эксмо, 2016. - 560 с.
14. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / В.А. Виноградов // Законодательство. – 2002. - №10. – с.23.
15. Витрук Л.С. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Н.В. Витрук. – Москва: Инфра-М, 2004. – 131с.
16. Вихляева А.А. Правовое регулирование конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012. - № 9. - С. 26-29.
17. Вискребенцева М. Ю. Коллегиальная (коллективная) ответственность правительства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11-2 (49). С. 53.
18. Гаджиев Г.А. Конституционные основы юридической ответственности и конституционно-правовая ответственность // Наука и образование. – 2017. № 2. – С. 4-12.
19. Галуева В. О. Институт ежегодного отчета Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности: содержательная

характеристика // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 4 (13). С. 25.

20. Духно Н.А. Понятие и виды юридической ответственности / Н.А. Морозова // Государство и право. – 2006. - №6. – С. 12.

21. Ершов, В.А. Основы избирательного права в РФ: учебное пособие / В.А. Ершов. – Москва: ГроссМедиа, 2008. – 70с.

22. Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В. Конституционное право в РФ: учебник. – М.: Юстицинформ, 2017. – С.

23. Ивашенко А.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - М., 2016, № 1. - С. 39-40

24. Казанцева О.Г. Конституционно-правовая ответственность в современной Федеративной России: автореф. Дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.Г. Казанцева. – Волгоград., 2007. – 63с.

25. Козлова Е.И. Конституционное право России: учеб. пособие для вузов / Козлова Е.И., Кутафин О.Е. – Москва: Юрист, 2002. – 542 с.

26. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. /Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2018. – С. 435.

27. Комарова В.В. Конституционное право России: учебник. – М.: Директ-Медиа, 2018. – С. 159.

28. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: автореферат диссертации: 12.00.02 / Кондрашев Андрей Александрович. – 2011. – 12 с.

29. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2015. - С 27.

30. Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВПО / С.И. Носов и [и др.]. – СТАТУТ, 2004.

31. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 21 июля 2014г.) // Российская газета. - 1993.
32. Коваленко А.И. Муниципальное право: учебник. - М.: Норма, 2018. – С.158.
33. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России / Н.М. Колосова – М.: Городец, 2016.
34. Коровникова Е.А. Отрешение Президента от должности как форма парламентского контроля // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 17. - С. 20.
35. Крысанов А.В. Юридическая природа и значение конституционно-правовой ответственности в системе конституционно-правового регулирования // Проблемы права. - 2012. - № 6. - С. 39.
36. Крысанов А.В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Крысанов. – Челябинск., 2014. – 62 с.
37. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты // Право. Научные исследования и разработки. – 2016. – С. 124-125
38. Литвиненко И.В. Чей посланец депутат и кого он представляет в нынешней России? // Конституционное и муниципальное право. - 2009.- № 8. - С. 19.
39. Медушевский А.Н. Смешанная форма правления: новейшие тенденции развития во Франции и в России // Политическая наука. 2014. № 1. С. 57.
40. Миронов А.Н. Конституционное право Российской Федерации – М.: Юрайт, 2017. – С. 330.

41. Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 26.
42. Научный макет новой Конституции России / под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2011. С. 234.
43. Невинский В.В. Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда РФ // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ: материалы всероссийского совещания. – М. 2001. – С.102.
44. Нечкин А. В. Изменение характера ответственности высшего органа исполнительной власти и его членов в странах СНГ: современные тенденции // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 44.
45. Окуньков Л.А. Конституции государств Европы. М., 2001. С. 59.
46. Опанасенко В. Г. Совершенствование конституционно-правовой ответственности Правительства РФ // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2013. № 4 (17). С. 22.
47. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (ред. от 26 февраля 2016г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. Ст. 801.
48. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: постановление от 30 января 2002 г. № 33-СФ Совета (ред. от 10 февраля 2016г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 7. Ст. 635.
49. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации:

федеральный закон от 08 мая 1994г. №3-ФЗ (ред. от 03 мая 2016г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 28. Ст. 3466.

50. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999г. №184ФЗ (ред. от 09 марта 2016г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 42. Ст. 5005.

51. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 15 февраля 2016г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

52. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ». Ст. 154.3, п. 3 // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

53. Роженцев С.В., Числов А.И. Муниципальное право: учебник. - М.: Юрайт, 2018. – С.181

54. Сергеев А.Л. Конституционная ответственность федеральных органов государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Л. Сергеев. - М., 2006. – 290 с.

55. Сергеев А.Л. Конституционная ответственность Президента Российской Федерации. Актуальные проблемы конституционного и муниципального права. Сб. статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 144.

56. Собачевская, Ю.А. Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства / Ю.А. Собачевская // Юрист. – 2011. - №1. – С. 34.

57. Советская Конституция и законность: научный сборник; ред. Ю.П. Еременко. – Саратов: Сарат. ун-та, 1982. – 146 С.

58. Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / В.М. Сырых // Государство и право. – 2000. - №3. – С. 24.

59. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев и [и др.]. - М.: Норма, 2005. – 351 с.
60. Трофимова Г.А. Основные подходы к определению оснований конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти. // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 17-22.
61. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 01 мая 2016г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
62. Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // Российская газета. № 100.2013.05.14.
63. Хачатрян А.С. Конституционно-правовая ответственность парламентариев Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.С. Хачатрян. - М., 2011. – 310 с.
64. Чепус А.В. Конституционная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности: вопросы квалификации // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 111.
65. Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 187.
66. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. - М., 2010. - С. 22.
67. Шон Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон // Государство и право. – 1995. - №7. – С. 37.
68. Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник.– М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2018. - 302 с.
69. Ярошенко Н.И. Институт конституционно-правовой ответственности как фактор развития нормоконтроля в Российской Федерации // Адвокатская практика. – 2017. – № 8. – С. 53-62.

70. Bobrova N.A., Jalilov E.A., Komarov S.A., Markin A.V., Khachaturov R.L. Concept of legal relations and offenses: article // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. Año: VII Número: Edición Especial Artículo :26 Período: Diciembre, 2019.

71. Bobrova N.A., Khachaturov R.L. The essence of legal responsibility // Theory of state and law. 2020. No. 4 (20). P. 38–48.